

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
саморегулируемых организаций арбитражных управляющих

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ ПРОФЕССИОНАЛОВ
АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ
(НСПАУ)

Поварская ул., д. 10, стр. 1, Москва, 121069

Тел. (985) 54 -77- 999

e-mail: info@nspau.ru; <http://www.nspau.ru>

ОКПО 06485369; ОГРН 1177700002325;

ИНН/КПП 7707378583/770401001

24.02.2022 N 7-11
На N _____ от _____

РАЗЪЯСНЕНИЯ
ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СВЯЗИ С РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОСТУПИВШИХ ОТ ПРОДАЖИ ПРЕДМЕТА ЗАЛОГА В
ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

НСПАУ обращает внимание, что в 2021 – 2022 гг. Верховным Судом РФ был сформулирован целый ряд важных правовых позиций по вопросу порядка распределения денежных средств, поступающих от реализации заложенного имущества в процедурах банкротства.

Предметом деятельности Национального союза профессионалов антикризисного управления (далее – НСПАУ) является в том числе сбор, обобщение и системный анализ опыта реализации законодательства о банкротстве, практики деятельности арбитражных управляющих, саморегулируемых организаций арбитражных управляющих с целью определения лучшей практики и распространения информации о ней среди арбитражных управляющих (пункт 2.2.7 Устава НСПАУ).

В этой связи НСПАУ полагает возможным дать следующие разъяснения.

1. Расходы на уплату текущей задолженности по земельному налогу и налогу на имущество в отношении предмета залога при банкротстве залогодателя покрываются за счет выручки от реализации заложенного имущества до начала расчетов с залоговым кредитором

В силу залога залогодержатель имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя). Помимо стоимости самого предмета залога залогодержатель также в приоритетном порядке вправе удовлетворить свои требования за счет доходов от использования заложенного имущества третьими лицами или за счет иных источников, непосредственно связанных с предметом залога или заменяющих его (пункты 1 и 2 статьи 334 ГК РФ).

По общему правилу, залог, помимо прочего, обеспечивает возмещение необходимых расходов залогодержателя на содержание предмета залога и связанных с обращением залога на предмет залога и его реализацией расходов (статья 337 ГК РФ).

При реализации имущества должника-банкрота расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах покрываются за счет средств, поступивших от реализации предмета залога, до расходования этих средств на иные цели (пункт 6 статьи 138 Закона о банкротстве).

Содержание и смысл данной нормы в совокупности с прочими положениями статей 134, 138 Закона о банкротстве, регулирующими очередность удовлетворения требований кредиторов должника-банкрота, указывают на то, что в банкротстве за залоговым кредитором безусловно сохраняется его право преимущественного удовлетворения своих требований перед другими кредиторами, однако реализуется оно в несколько усеченном виде по сравнению с внебанкротными процедурами. Так, часть денежных средств, вырученных от реализации предмета залога, может направляться на погашение требований незалоговых кредиторов (кредиторов первой и второй очередей). Из этих же средств в установленном размере гасятся судебные расходы и расходы по выплате вознаграждения арбитражным управляющим и оплаты услуг привлеченных ими лиц (пункты 1 и 2 статьи 138 Закона о банкротстве).

Приоритет удовлетворения требований залогового кредитора реализован в банкротстве на принципе обособленности процедуры, касающийся судьбы залогового имущества, что подразумевает погашение за счет ценности этого имущества обязательств перед залоговым кредитором за минусом всевозможных издержек, связанных, собственно, с этим имуществом.

В условиях ограниченных возможностей должника-банкрота по удовлетворению всех предъявленных к нему денежных требований такой подход позволяет в определенной степени соблюсти баланс интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве должника, и реализовать принцип соразмерного удовлетворения требований кредиторов при соблюдении прав залогового кредитора.

Исходя из изложенного системное и телеологическое толкование пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве позволяет сделать вывод о необходимости применения правового режима, установленного данной нормой, к обязательствам должника по уплате имущественных налогов, начисленных на залоговое имущество за период нахождения должника в банкротных процедурах.

Противоположный подход ведет к дисбалансу в объеме прав кредиторов, поскольку имущественная выгода от продажи предмета залога будет предоставляться одному члену названного сообщества - залоговому кредитору, и расходы, непосредственно связанные с этим же имуществом (в данном случае текущие обязательства по уплате имущественных налогов), будут погашаться за счет иных активов должника в ущерб интересам незалоговых кредиторов.

Вопрос о судьбе предмета залога в значительной степени находится во власти залогового кредитора, способного эффективно влиять на скорость решения вопроса о реализации залогового имущества и тем самым избегать накопления долговых обязательств по текущим имущественным налоговым платежам. В связи с этим применение пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве в изложенном выше толковании не влечет существенных изменений в ценности обеспечительной функции залога.

Впервые вышеуказанная правовая позиция, была сформулирована в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.04.2021 г. № 305-ЭС20-20287.

2. Правовой режим, установленный пунктом 6 статьи 138 Закона о банкротстве, применяется к обязательствам должника по уплате налогов, начисленные которых связано с продолжением эксплуатации залогового имущества в период нахождения должника в банкротных процедурах.

В определении Верховного Суда РФ от 08.07.2021 г. № 308-ЭС18-21050 (41) судебная коллегия указала, что если в результате реализации имущества должника залоговый мажоритарный кредитор получил максимальное удовлетворение требований за счет сохранения

предмета залога в ликвидном состоянии в ущерб бюджету РФ, так как ввиду продолжения хозяйственной деятельности в процедурах банкротства должника текущая задолженность его по обязательным платежам увеличилась, то при таких обстоятельствах возложение бремени несения расходов, непосредственно связанных с залоговым имуществом (в данном случае текущие обязательства по уплате обязательных платежей), на счет выручки от реализации иных активов должника в ущерб интересам незалоговых кредиторов явно не соответствует принципам справедливости.

Такое толкование пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве приводит к выводу о необходимости применения правового режима, установленного данной нормой, также и к обязательствам должника по уплате налогов, начисление которых связано с продолжением эксплуатации залогового имущества в период нахождения должника в банкротных процедурах.

3. Правовой режим, установленный пунктом 6 статьи 138 Закона о банкротстве, применяется к текущим коммунальным платежам, необходимым для обеспечения сохранности предмета залога.

В определении Верховного Суда РФ от 03.02.2022 г. № 305-ЭС20-7883 (3,4) отмечено, что положения пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве о расходах на сохранность предмета залога применяются также и к коммунальным платежам, необходимым для поддержания заложенного имущества в физически исправном состоянии.

Для правильной квалификации подобных требований компании необходимо установить, связано ли оказание конкретной коммунальной услуги с обеспечением сохранности предмета залога или нет. Необходимо попредметно проанализировать связанность конкретной услуги с сохранностью предмета залога и исходя из этого определить, в каком размере требования кредитора подлежат внеочередному удовлетворению из суммы выручки на торгах, а в каком – удовлетворению в порядке общей очередности текущих платежей (пункт 2 статьи 134 Закона о банкротстве).

Так, если в залоге находился объект недвижимости, очевидно, что расходы на отопление (в том числе общедомовое) непосредственно связаны с его сохранностью, а потому подлежат компенсации в порядке пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве.

При этом для подобной квалификации требований кредитора не требуется, чтобы между ним и должником был заключен какой-то специальный договор об обеспечении сохранности имущества и т.п., как не требуется и подача соответствующих заявлений либо утверждение порядка обеспечения сохранности залоговым кредитором.

4. Изложенные в пунктах 1-3 правовые позиции подлежат применению в делах о банкротстве юридических лиц с момента опубликования в полном объеме соответствующего определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, в котором они закреплены.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 г. № 1-П, в российской судебной системе толкование закона высшими судебными органами является обязательным для нижестоящих судов на будущее время (п. 3.4. постановления). Следовательно, содержащееся в судебном акте Верховного Суда РФ толкование становится обязательным для нижестоящих судов на будущее время с момента его опубликования.

Указанный выше подход в полном объеме распространяется и на участников соответствующих правоотношений. Недопустимость придания обратной силы нормативному регулированию посредством толкования, ухудшающего положение лица в его отношениях с государством, обусловлена также требованием формальной определенности правовой нормы, которое предполагает, что участники соответствующих правоотношений должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, а также приобретенных прав и обязанностей.

Следовательно, момент продажи предмета залога, заключения договора купли-продажи, получения денежных средств в конкурсную массу не имеют правового значения для цели

определения порядка распределения денежных средств в соответствии с пунктом 6 статьи 138 Закона о банкротстве, если такое распределение происходит после опубликования определений Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.04.2021 г. № 305-ЭС20-20287, от 08.07.2021 г. № 308-ЭС18-21050 (41), от 03.02.2022 г. № 305-ЭС20-7883 (3,4) соответственно.

5. В случае распределения денежных средств без учета правовых позиций, изложенной в пунктах 1-4 настоящего Обзора, арбитражный управляющий обязан предложить соответствующим кредиторам вернуть излишне полученные денежные средства, а при их отказе – обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании соответствующих платежей недействительными применительно к статье 61.3 Закона о банкротстве¹.

В силу абзаца 5 пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при такого условия, как оказание отдельному кредитору оказано большего предпочтения в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством РФ о несостоятельности (банкротстве).

Согласно пункту 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, указанная в пункте 1 данной статьи, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Соответствующая сделка должника может быть оспорена по специальным правилам, установленным Законом о банкротстве, до момента завершения процедуры конкурсного производства или прекращения дела о банкротстве по любым основаниям.

Перечисление залоговому кредитору денежных средств, вырученных от реализации предмета залога в процедуре банкротства, в большем размере, чем ему причитается, само по себе образует юридический состав, достаточный для квалификации соответствующего платежа в качестве сделки с предпочтением.

Вместе с тем, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в абзаце 6 пункта 29.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», при оспаривании полученного залоговым кредитором платежа суд признает его недействительным только в части, соответствующей размеру обязательств, погашенных с предпочтением.

Таким образом, если залоговым кредитором будет получено предпочтение в виде сумм текущих обязательных платежей (налога на имущество и земельного налога), относящихся на предмет залога, которые не были удержаны конкурсным управляющим по правилам пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве, суду следует признать соответствующий платеж недействительным лишь в части указанных обязательных платежей и применить последствия недействительности платежа в виде обязанности залогового кредитора перечислить в конкурсную массу излишне полученные денежные средства, а также восстановления в аналогичном размере требований залогового кредитора.

Как разъясняется в пункте 29.2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 г. № 63, в силу статьи 61.7 Закона о банкротстве арбитражный суд может отказать в признании сделки недействительной в случае, если приобретатель по оспариваемой сделке вернул все исполненное в конкурсную массу. Арбитражный управляющий до подачи заявления об оспаривании сделки в силу пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве обязан предложить другой стороне этой сделки произвести указанный возврат. В связи с этим, если данный возврат

¹ Аналогичная позиция применяется также в делах о банкротстве граждан и индивидуальных предпринимателей.

не будет произведен в разумный срок после поступления такого предложения, то при последующем оспаривании сделки в суде возврат, произведенный после такого оспаривания и по истечении указанного срока, может рассматриваться как признание иска, и статья 61.7 Закона о банкротстве в таком случае не применяется, а в случае признания судом сделки недействительной подлежит применению в том числе пункт 2 статьи 61.6 Закона.

Если же денежные средства добровольно возвращены залоговым кредитором в конкурсную массу, то его реституционное требование считается восстановленным в реестре требований кредиторов с момента такого возврата, в связи с чем, арбитражный управляющий самостоятельно во внесудебном порядке совершает соответствующие записи в реестре требований кредиторов. В случае бездействия арбитражного управляющего залоговый кредитор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о разрешении разногласий применительно к статье 60 Закона о банкротстве.

Кроме того, необходимо учесть следующее.

В соответствии с положениями пункта 3 статьи 129, пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий вправе распоряжаться имуществом должника, в том числе и денежными средствами, а также производит расчеты с кредиторами в соответствии с реестром требований кредиторов, а также по текущим платежам. В связи с этим, с учетом принципа процессуальной экономии, если в ходе расчетов с кредиторами сохраняется возможность восстановления прав должника и его кредиторов, нарушенных в виду излишнего перечисления средств залоговому кредитору (к примеру, за счет наличия возможности удержать переплату из денежных сумм, подлежащих перечислению залоговому кредитору от реализации этого же или иного заложенного имущества или в общем порядке от реализации конкурсной массы), арбитражный управляющий вправе совершить соответствующие удержания в одностороннем внесудебном порядке с обязательным письменным уведомлением залогового кредитора об этом, с указанием мотивированного расчета удержанных сумм. В случае несогласия с основаниями таких действий арбитражного управляющего и (или) размером произведенного им удержания залоговый кредитор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о разрешении разногласий применительно к статье 60 Закона о банкротстве.

6. Арбитражный управляющий может быть привлечен к ответственности (гражданско-правовой, административной) за совершение действия (бездействия) по распределению денежных средств, поступивших от продажи предмета залога, без учета правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в соответствующем определении, только на будущее время.

Правовая позиция, изложенная в определении Верховного Суда РФ от 08.04.2021 № 305-ЭС20-20287, сама по себе не может рассматриваться как основание для привлечения арбитражного управляющего к ответственности (гражданско-правовой, административной), если действия (бездействие) по распределению средств, поступивших от продажи предмета залога, были совершены арбитражным управляющим до ее формирования. Указанное положение закреплено в пункте 14 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ за 3 квартал 2021 года.

По аналогии данное правило может применяться и в отношении правовых позиций, изложенных в определениях Верховного Суда РФ от 08.07.2021 г. № 308-ЭС18-21050 (41), от 03.02.2022 г. № 305-ЭС20-7883 (3,4) соответственно.

7. Положения пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве применяются для соответствующих процедур банкротства, введенных (открытых) после даты вступления в силу Федерального закона от 29.12.2014 № 482-ФЗ

Пункт 6 статьи 138 Закона о банкротстве введен Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 29.12.2014 № 482-ФЗ.

Как указано в части 1 статьи 1 Федерального закона от 29.12.2014 № 482-ФЗ настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении тридцати дней после дня его официального опубликования.

В соответствии с частью 7 статьи 4 Федерального закона от 29.12.2014 № 482-ФЗ к делам о банкротстве, производство по которым возбуждено до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, до момента завершения процедуры, применяемой в деле о банкротстве (наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства или мирового соглашения) и введенной до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, применяются положения Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» без учета изменений, внесенных настоящим Федеральным законом.

Согласно части 8 статьи 7 Федерального закона от 29.12.2014 № 482-ФЗ с момента завершения процедуры, применяемой в деле о банкротстве и введенной до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, положения Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к правоотношениям, возникшим с момента завершения соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве, независимо от даты принятия указанного дела о банкротстве к производству. Дальнейшее рассмотрение дела о банкротстве осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона).

Федеральный закон от 29.12.2014 № 482-ФЗ официально опубликован 31.12.2014 и вступил в силу с 29.01.2015, за исключением случаев, прямо установленных статьей 4 данного закона, при этом для пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 29.12.2014 № 482-ФЗ иного порядка вступления в силу не установлено.

Генеральный директор

А.В. Каверзина